
КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА И НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ

В.В. Примак

Теория и практика социального государства получили широкое развитие и признание во второй половине XX в., но идея такого государства зародилась одновременно с возникновением самого государства как института [4, с. 38].

В настоящее время положение о социальном государстве в его демократическом варианте возведено в конституционную норму в целом ряде развитых стран (Австралия, Германия, Греция, Испания, Италия, Нидерланды, Португалия, скандинавские страны, Франция и другие).

Характер и содержание социальной политики зависят от степени вмешательства государства в управление социальными процессами.

Государства либерального благосостояния (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия)

В центре либеральной или право-консервативной социальной политики находится положение о преобладающем значении двух взаимодополняющих институтов, с помощью которых удовлетворяются потребности: семейные накопления и рынок страховых услуг. В случае если эти институты перестают выполнять свои функции адекватным образом, в действие вступает государство, но лишь на временной основе социальной помощи, пока «естественные» каналы не начнут действовать эффективно. В либеральной модели основной акцент социальной политики ставится на негосударственное предоставление социальных услуг (страховое здравоохранение, пенсионное обеспечение и платное высшее образование). Государственная социальная помощь адресуется бедным при жесткой проверке критериев нуждаемости.

Современная Канада относится к числу стран с крупным экономическим потенциалом и высоким уровнем и качеством жизни [3, с. 21]. Существенная особенность социального го-

сударства, сложившегося в Канаде во второй половине XX в., – масштабное перераспределение финансовых ресурсов между регионами. В канадской системе бюджетного федерализма важную роль играют так называемые «выравнивающие платежи» и целевые социальные трансферты. Налоговая система в Канаде построена по принципу прогрессивного налогообложения доходов населения. В Канаде сохраняется во многом своеобразная модель «социального государства»: оно обеспечивает высокий уровень социальной защиты населения – равенство доступа канадских граждан к качественным и бесплатным услугам в сфере здравоохранения, масштабные программы поддержки семей и детей и льготные условия предоставления пособий и услуг в рамках помощи малообеспеченным гражданам.

Основы современной модели развития социального государства Великобритании, также как и США, направлены на снижение активной роли государства в экономике. Поддержка рыночного механизма и предпринимательства, эффективности и гибкости экономической системы через политику приватизации, дерегулирование, налоговые реформы. Налоговый климат в стране является одним из самых благоприятных в Западной Европе: низкий уровень индивидуальных и корпоративных налогов, налоговые льготы для инвесторов. Снизились расходы правительства после проведения реформ в социальной сфере, которая привела к отказу от принципов прежней системы, напоминающей социальное рыночное хозяйство континентальных европейских стран, что в свою очередь привело к повышению стимула к трудовой деятельности у населения и к отсутствию иждивенческих настроений [8, с. 229].

Американское государство не подменяет, частные фирмы в сфере производства, но выполняет те значимые общественные функции, которые не приносят быстрого дохода [7, с. 52].

Государства консервативного (корпоративного) благосостояния (Германия, Австрия, Франция, Италия)

Основа консервативной модели – страхование под контролем государства, т.е. государственные гарантии социальной защиты предоставляются в основном через страхование работников. Величина социальных выплат прямо пропорциональна социальным взносам, выплачиваемым в государственные и частные фонды. Роль государства в проведении социальной политики – пассивная, его участие косвенно. Объем социальных услуг, предоставляемых государством, больше, чем в либеральной модели, но меньше, чем в рамках социально-демократической модели.

Экономической системой современной Германии является социальное рыночное хозяйство. Для Германии характерна несоразмерно большая роль государства в экономике. Модель социального рыночного хозяйства представляет собой компромисс между экономическим ростом и равномерным распределением богатства.

В центре системы поставлена предпринимательская деятельность государства, обеспечивающая фактически равное распределение социальных благ между всеми членами общества [8, с.210].

Экономическая система Франции сильно напоминает немецкую. Здесь также действует социально ориентированная модель экономики, в центре которой находится «государство благоденствия». Именно из-за роли государства в экономике такую систему довольно часто называют и этагической моделью.

О значительной роли государства в экономике Франции свидетельствуют следующие факты. Государство перераспределяет в стране 54% ВВП. Количество занятых в государственном секторе составляет 24% численности занятых. Крупные французские ТНК – это, прежде всего, предприятия с государственной долей участия. Система социальных гарантий имеет своим следствием высокую нагрузку на государственные финансы [8, с. 219].

На первый взгляд, схожая с Германией и Францией модель развития итальянской экономики имеет принципиальные особенности. В Италии в отличие от Германии и Франции чрезвычайно эффективно малое и среднее предпринимательство, общественная мораль всячески поддерживает частный бизнес. Однако здесь так же, как и в немецком

или французском социальном рыночном хозяйстве, чрезмерно увеличен государственный аппарат, осложнен процесс создания новых предприятий (кроме молодежных фирм). Италия страдает от невысокой наукоемкости своего промышленного производства.

Государства социально-демократического благосостояния (Швеция, Норвегия)

Социал-демократическая (скандинавская) модель обеспечивает реализацию социальной политики с помощью институтов интегрированных во все сферы жизни общества. Одна из главных стратегических установок социально-демократической модели – социальное выравнивание, уменьшение разрыва в доходах, всеобщая доступность социальных благ. Механизм реализации – перераспределение доходов через налоговую и трансфертную политику посредством государственных и частных институтов. Субъектом целенаправленной социальной политики выступает практически все население. Социальная защита предусматривает предоставление материальной помощи на уровне нормального жизненного стандарта, а не только обеспечения минимальных потребностей. В скандинавской модели происходит значительное перераспределение финансовых ресурсов от наиболее обеспеченных групп к менее обеспеченным. Особенность данной модели – предупреждение случаев утраты индивидуальной социальной стабильности. Это активный и конструктивный тип социальной политики.

Выделенные модели социальной политики условны. В Бельгии (38% от ВВП) есть основание отнести социальную политику к 3-й модели, но она носит пассивный компенсационный характер [8, с.251].

Опыт развитых стран показывает, что без государственного вмешательства социальные задачи в полной мере решить нельзя.

В развивающихся странах, включая многие бывшие республики СССР (Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Таджикистан, Украина), в период перехода к рыночной экономике вопросы социальной политики не разрабатывались на должном уровне, в результате усилилась дифференциация стран, регионов по социально-экономическим показателям [2, с.4]. Вот каковы социально-экономические показатели Беларуси за 1990–2005 гг. (таблица).

Таблица – Социально-экономические показатели регионов Республики Беларусь

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
1	2	3	4	5
Денежные доходы на душу населения, тыс. руб.				
Области				
Брестская	2192,9	5152,4	496,6	3376,8
Витебская	2312,0	5769,1	509,8	3370,3
Гомельская	2546,1	6252,7	533,5	3470,2
Гродненская	2307,8	5739,1	545,1	3893,1
г. Минск	2811,2	8590,9	843,4	6243,6
Минская	2199,2	5576,2	432,1	3344,4
Могилевская	2346,8	5825,5	487,1	3258,7
Обеспеченность населения врачами всех специальностей по областям (количество врачей на 10 000 человек)				
Области				
Брестская	31,3	35,5	38,1	38,8
Витебская	39,3	41,4	45,0	44,9
Гомельская	28,6	33,2	37,7	38,2
Гродненская	42,1	46,2	49,1	50,2
г. Минск	67,9	71,7	79,8	75,8
Минская	28,6	28,4	29,6	34,3
Могилевская	32,3	34,8	36,5	37,9
Жилищный фонд по областям (млн кв. м общей площади)				
Области				
Брестская	26,1	28,6	31,1	32,9
Витебская	26,2	28,7	29,6	29,5
Гомельская	29,7	32,0	33,6	35,5
Гродненская	22,2	24,8	26,1	27,0
г. Минск	25,0	28,1	31,1	33,7
Минская	29,8	32,5	33,5	34,6
Могилевская	23,4	25,8	26,9	27,5
Продукция промышленности (млрд руб.)				
Области				
Брестская	4,7	12588	942	5482
Витебская	6,4	18311	2039	11464
Гомельская	7,0	21077	2050	14160
Гродненская	4,3	14091	1010	5162
г. Минск	9,2	28814	2028	12629
Минская	4,9	17894	1370	8654
Могилевская	5,2	18598	1062	4993
Количество зарегистрированных преступлений по областям (всего, тыс.)				
Области				
Брестская	6,0	10,9	12,0	21,9
Витебская	13,1	19,0	19,4	24,3
Гомельская	14,7	21,8	25,0	33,1
Гродненская	5,6	9,8	10,9	18,1
г. Минск	12,1	22,4	25,9	38,3
Минская	11,5	21,2	20,2	29,0
Могилевская	10,5	23,1	18,8	24,3

Источник: 2, 5, 6, 10.

Основной причиной неравномерности регионального развития и имущественного расслоения людей является рыночный механизм, который и порождает дифференциацию. В 90-х гг. прошлого века социально-экономические показатели по регионам Республики Беларусь были на одном уровне. Наибольшие денежные доходы на душу населения приходятся на г. Минск – 2811, 2 тыс. рублей, наименьшие – в Брестской и Минской областях – составили 2192 тыс. рублей и 2199 тыс. рублей соответственно.

Незначительно отличался выпуск продукции промышленности в денежном выражении: в 1990г. колеблется от 4,3 млрд рублей – Гродненская область, до 9,2 млрд. рублей – в г. Минске.

В период перехода к рыночной экономике отсутствие государственного регулирования социальной сферы вызвало дифференциацию между регионами и г. Минском.

Производство продовольственной промышленности в 1995 г. в Минске составило 28814 млрд рублей, что в два раза выше, чем в Гродненской области, и в 2,3 раза выше, чем в Брестской области. Доходы на душу населения в 1995 г. наиболее высокие были в

Минске и составили 8590,9 тыс. рублей, что на 32% выше, чем в Могилевской области и на 40,1% – чем в Брестской.

Также о негативном влиянии рыночного механизма на социально-экономическое развитие свидетельствует количество преступлений. В 1996 г. в сравнении с 1990 г. число зарегистрированных преступлений возросло более чем на 50% в целом по республике. В Брестской области этот показатель в 1990 г. составил 6,0 тыс. преступлений, что на 45 % ниже показателя 1995 г.

В Могилевской области количество зарегистрированных преступлений за анализируемый период увеличилось на 55% или в 2,23 раза в сравнении с 1990 г. (таблица).

К 2005 г. в Республике Беларусь не выявилось ярко выраженных региональных проблем и рыночно-капиталистического расслоения общества. Устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь объясняется активным вмешательством государства в экономику путем проведения социально ориентированной рыночной политики и постоянным вниманием к социально-экономическим проблемам общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 *Антропов, В.В.* Социальная рыночная экономика: путь Германии / В.В. Антропов. – М., 2003. – 223с.
- 2 *Байнев, В.Ф.* Экономика и управление регионом: учеб. пособие /
- 3 *В.Ф. Байнев, С.А. Плех, А.М. Радевич;* под общ. ред. С.А Пелеха. – Минск, 2006. – 255 с.
- 4 *Немова, Л.А.* Канадская модель социальной политики / Л.А. Немова // США * Канада: ежемес. науч. и общ.-полит. журнал. – 2007. – № 9(453). – С. 21–33.
- 5 *Сверж, А.Н.* Финансовые вопросы социальной политики / А.Н. Сверж // Белорусский банковский бюллетень. – 2002. – Вып. № 18 (173).
- 6 Статистический ежегодник Республики Беларусь. – Минск: Мин. стат. и анализа Респ. Беларусь, 2006.
- 7 Статистический ежегодник Регионы Респ. Беларусь. – Минск: Мин. стат. и анализа Респ. Беларусь, 2007.
- 8 *Патрон, П.А.* Государственный рынок и социально-экономическое развитие / П.А Патрон // США * Канада: ежемес. науч. и общ.-полит. журнал. – 2008. – № 3(459).
- 9 *Погорелецкий, А.И.* Экономика зарубежных стран: учеб. / А.И. Погорелецкий. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. – 492 с.
- 10 *Портер, М.* Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? Чему Америка должна научиться у Японии?: пер. с англ / М. Портер, Х. Такеути, М. Сакакибара. – М., 2005. – 262 с.
- 11 <http://www.belstat.gov.by>.

РЕЗЮМЕ

Эффективная социальная политика в современных условиях является не просто стабилизатором общественного развития, но и фактором защиты национальных интересов при расширении мирохозяйственных связей и усилении глобальной конкуренции.

Процессы перехода к информационному обществу и глобализации экономики диктуют необходимость разработки новых механизмов обеспечения социальной защиты и развития, способствующих росту конкурентоспособности и социальному единению. Роль государства в обеспечении этих процессов усиливается, усложняется и диверсифицируется.

Без осуществления активной социальной политики и инвестиций в человеческий капитал формирование мощного, конкурентоспособного государства не представляется возможным.

* Статья поступила в редакцию 29 апреля 2008 г.